

В полумраке кинозала звучали только диалоги и музыка из фильма. На экране персонажи смеялись и влюблялись, а в зале сидели два серьёзных человека, создавая странную атмосферу.

Они молча смотрели фильм около получаса, когда Янь Исюань наконец нарушил это слегка неловкое молчание.

— Тебе не кажется это нелепым?

Цзи Лин наконец рассмеялся, подперев подбородок рукой:

— Боже, этот фильм собрал несколько миллиардов в прокате.

Янь Исюань сказал:

— Ты косвенно хвалишь себя?

Он снова взглянул на экран, где главный герой глупо бегал за героиней.

— Наверное, это нравится молодым девушкам.

Цзи Лин перестал смеяться и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Иногда в бизнесе всё так странно. Иногда самое простое приносит наибольшую прибыль.

— Господин Цзи, похоже, у тебя большие планы,

— сказал Янь Исюань, полностью игнорируя фильм.

Цзи Лин подумал, что Янь Исюань имеет в виду фильм, и ответил:

— Просто удачная находка.

Но Янь Исюань говорил не об этом:

— Ты ведь связался с Е Вэньсинь?

Цзи Лин сохранил спокойствие:

— Ты даже это знаешь.

Е Вэньсинь была известной фигурой в деловых кругах, специализирующейся на консультациях по финансированию. Её называли «няней для капитала».

Цзи Лин хотел получить доступ к более крупным капиталам, и самый быстрый путь был через неё.

Он обратился к ней, не сообщая никому, даже Мо Юйлань не знала об этом. Но Янь Исюань всё же узнал.

Янь Исюань бросил на него косой взгляд:

— Я знаю всё. Ты ищешь деньги, что ты задумал?

Цзи Лин улыбнулся, слегка повернувшись к Янь Исюаню:

— Господин Янь, ты уверен, что хочешь обсуждать это сейчас?

Он указал на экран.

— Они там любят друг друга до безумия, а мы тут говорим о деньгах, разве это не слишком приземлённо?

Янь Исюань сегодня был в хорошем настроении и позволил Цзи Лину отвлечь его. Он снова сосредоточился на фильме:

— Главный герой столько времени пытается завоевать девушку, но у него совсем нет мастерства.

Цзи Лин рассмеялся:

— Конечно, никто не сравнится с господином Янем.

Янь Исюань повернулся к нему.

В зале был только слабый свет от ламп вдоль прохода, основное освещение шло от экрана. Контур Цзи Лина в свете и тенях казались размытыми.

Янь Исюань подумал о сегодняшних действиях Цзи Лина. Каждое из них было активным, каждое показывало его ведущую роль. С лёгкой насмешкой он сказал:

— Господин Цзи, ты тоже не отстаёшь. Могу ли я считать, что сегодняшние твои поступки — это попытка мне угодить?

Цзи Лин встретил его взгляд и с улыбкой спросил:

— А ты как думаешь?

Янь Исюань поднял руку, взял Цзи Лина за подбородок и прищурился:

— Ты смеешь заигрывать со своим спонсором, ты не знаешь, чем это может закончиться?

Цзи Лин тоже двинулся, схватил Янь Исюаня за запястье и сказал:

— В тёмном кинозале, смотря фильм о любви, что может произойти, господин Янь, разве ты не знаешь?

Янь Исюань приподнял бровь.

Нельзя было сказать, кто начал первым, но их губы естественно соединились, сплетаясь в поцелуе, ни один не хотел уступить.

Фильм продолжался, но звук их поцелуя казался оглушительным, заполняя их сознание.

Янь Исюань, который держал Цзи Лина за подбородок, почувствовал, как его руку прижали к сиденью. Цзи Лин наклонился вперёд, зажав Янь Исюаня между своим телом и подлокотником.

— Эй.

В мыслях Янь Исюаня зазвучала тревога. Он отвернулся, прерывая поцелуй.

Но Цзи Лин не обратил внимания, продолжая целовать уголок его рта, щёку, почти переходя к шее.

Янь Исюань чувствовал, как сила Цзи Лина, казалось, возросла.

— Цзи Лин.

Позвал его Янь Исюань, голос был на пределе серьёзности.

Цзи Лин наконец поднял голову. В мерцающем свете его глаза казались немного безумными. Он сказал:

— Господин Янь всегда требует, чтобы я следовал твоему ритму, но ты когда-нибудь думал, что я тоже мужчина?

Янь Исюань молчал, просто смотря на него.

Они долго смотрели друг на друга, пока безумие в глазах Цзи Лина не исчезло, и он снова стал спокойным и ясным. Он выпрямился и сел на своё место.

Фильм подходил к концу, главный герой произносил последние слова признания. Цзи Лин тихо сказал:

— Давай досмотрим до конца.

Когда заиграла финальная песня, в зале зажглись огни.

Янь Исюань щурился от света, а Цзи Лин потянулся.

Свет, как волшебство, скрыл то, что нельзя было выразить в темноте. Цзи Лин спокойно встал и сказал:

— Ну что, господин Янь, как тебе фильм?

Янь Исюань, необычно для себя, согласился:

— Наверное, подходит для сна.

Цзи Лин снова улыбнулся, и в его улыбке была едва уловимая нежность.

Они вместе вышли из кинотеатра, и Цзи Лин снова предложил Янь Исюаню сесть в машину, спросив:

— Поедем обратно?

Янь Исюань уловил намёк в его словах и спросил:

— А ты куда ещё хочешь пойти?

Цзи Лин улыбнулся:

— Господин Янь, разве не стоит выпить что-нибудь?

Янь Исюань спокойно ответил:

— Алкоголь может привести к ошибкам.

— Это не похоже на тебя, господин Янь,

— сказал Цзи Лин.

— Куда поедем? В ту же квартиру, что и в прошлый раз?

Янь Исюань подтвердил.

Цзи Лин довёз его до ворот жилого комплекса, но не заехал внутрь. Янь Исюань вышел из машины, и Цзи Лин тоже вылез из-за руля.

— Не пригласишь меня внутрь?

Сегодняшний Цзи Лин был необычайно активен.

Янь Исюань, стоя на тротуаре, прямо сказал:

— Если я приглашу, ты позволишь мне войти?

Цзи Лин улыбнулся, но не ответил.

Янь Исюань фыркнул:

— Спасибо за сегодня, господин Цзи.

Цзи Лин понял, что это прощание, но не уходил, а неожиданно сказал:

— Я могу вернуть тебе деньги.

Янь Исюань удивился, не ожидая, что Цзи Лин заговорит об этом сейчас.

— Помнишь, я брал у тебя деньги на компанию, сказал, что если не верну, то отдам голову? На самом деле я мог вернуть их уже давно,

— сказал Цзи Лин.

Финансы компании давно были в порядке, но Цзи Лин хотел вернуть долг своими деньгами, поэтому он не покупал ни машину, ни квартиру.

Цзи Лин всегда был человеком, который смотрел на перспективу, но в отношениях с Янь Исюанем он старался всё чётко разделять.

Он хотел, чтобы их отношения были равными, поэтому не принимал от Янь Исюаня никаких материальных вещей.

Янь Исюань, стоя под светом уличного фонаря, смотрел на Цзи Лина, его красивое лицо было бесстрастным.

— Вот почему ты сегодня так себя вёл.

Он сделал паузу и продолжил:

— После того как вернёшь мне деньги, мы будем квиты?

В глазах Янь Исюаня постепенно появлялся гнев:

— Ты снова пытаешься от меня убежать?

Цзи Лин был поражён.

Неужели в его мире существуют только отношения спонсора и содержанца, только дарить и убегать, и ничего больше?

Он считал, что после возврата денег они будут равны?

Цзи Лин попытался объяснить:

— Нет, после того как я верну тебе деньги, мы можем быть...

Он замолчал, сам не зная, что они собой представляли.

Янь Исюань насмешливо спросил:

— Кем? Друзьями?

Он слегка приподнял подбородок, на лице была ироничная улыбка, и он сделал шаг вперёд, заставляя Цзи Лина говорить:

— Ты хочешь быть моим другом?

Лицо Цзи Лина также стало серьёзным.

Он понимал, что имел в виду Янь Исюань — он не достоин.

Эта поза Янь Исюаня напомнила ему его брата, Янь Или.

Это была врождённая надменность тех, кто находится наверху.

Янь Исюань продолжил приближаться, подошёл вплотную к Цзи Лину, вдруг поднял руку и поправил его воротник, сказав с намёком:

— Разве друзья целуются?

Затем он схватил Цзи Лина за воротник, притянул к себе и, глядя в глаза, произнёс:

— У меня и так достаточно друзей.

С этими словами он оттолкнул Цзи Лина, и тот, потеряв равновесие, отступил на несколько шагов.

— Завтра пусть Мо Юйлань свяжется с моим финансовым помощником,

— холодно бросил Янь Исюань и повернулся, чтобы войти в жилой комплекс.

Даже возврат денег он поручил через посредников. Цзи Лин покачал головой, сел в машину и уехал.

Он всегда старался освободиться от отношений спонсора и содержанца, хотя, по сути, между ними ничего не происходило.

<http://bllate.org/book/16177/1451164>